

Два человека одновременно прекратили произносить заклинания, проявив молчаливое согласие.

«Замечательно! Равный бой!» — голос Локхарта появился в подходящий момент. «Вы видели? Какое молчаливое понимание! Держу пари, они много тренируются в одиночестве, эти двое умников!»

Лицо Снейпа потемнело и исказилось, и он молча ушёл со сцены. Он не ушёл, а остался в тени.

То, что произошло между ними, больше похоже на исследование, чем на дуэль.

У него всё ещё были скрытые знания по Тёмной магии, которые он получил от Тёмного Лорда, но он больше не использовал их после того случая, а это многое значило. А что насчёт Феликса... его древние руны? А его артефакты по алхимии? А Тёмная магия?

На протяжении всей дуэли его магическая сила постоянно росла, а в конце — что он показал? Это его предел?

Снейп попытался определить силу Феликса, но обнаружил, что больше не может сделать этого.

Феликс спокойно сошёл со сцены, и толпа автоматически расступилась перед ним, а молодые волшебники с трепетом смотрели на Снейпа и Феликса.

На взгляд молодых волшебников, дуэль закончилась ничьей. Профессор Хеп, конечно, вёл себя очень непринуждённо, но разве Снейп не пробил два защитных заклинания единственным заклинанием?

Это сильнейшая защитная магия, доступная большинству младших волшебников.

«Снейп на самом деле настолько силён!» — Рон был поражён.

«Профессор Хеп очень уважает Снейпа», — прошептала Гермиона; она была немного встревоженной, ведь чтобы приготовить оборотное зелье, им придётся проникнуть в личный кабинет Снейпа, и если их поймают...

Гарри ничего не сказал, дуэль так его воодушевила, что ему не терпелось заменить кого-нибудь из них. Он понял, что, возможно, он смог ясно увидеть каждое заклинание, но на их месте он, возможно, даже не смог бы уклониться от первого.

В этот момент профессор Локхарт вернулся на середину сцены и произнёс воодушевляющую речь: «Похоже, демонстрация прошла очень хорошо, и я думаю, вам не терпится... э-э-э, творить заклинания также гладко, как трое профессоров, но не будьте слишком амбициозны, вы ещё далеко не достигли этого уровня! Вы даже близко не достигли этого уровня!»

Рон пробормотал что-то, Гарри не расслышал, но интуитивно подумал, что это была отповедь на слова профессора Локхарта, потому что его мысли были похожи.

«А теперь, в соответствии с расписанием, мы выберем двух представителей, которые продемонстрируют всё для всех. Как я только что сказал, что насчет Лонгботтома и Финч-Флетчли?»

«Я не думаю, что это будет уместно, профессор Локхарт». Снейп быстро пошёл на сцену, поправляя одежды так, что они развевались, словно крылья летучей мыши.

«Лонгботтом может вызвать неожиданную бурю, даже используя самое простое заклинание, а если мы позволим ему выйти сюда, — взгляд Снейпа был достаточно ледяным, когда он посмотрел на Феликса, — нам придётся хранить останки Финч-Флетчли в спичечном коробке».

Студенты со Слизерина засмеялись.

«Что насчёт Малфоя и Поттера?»

«Отлично!» — быстро согласился Локхарт, каким бы ни было предложение Снейпа.

Он жестом подозвал Гарри и Малфоя, чтобы они вышли на середину сцены.

Следя за Снейпом и Малфоем, которые что-то тихо говорили, Гарри первым посмотрел на профессора Хепа, который стоял на другой стороне сцены и ни о чём не догадывался, а затем повернулся к Локхарту: «Профессор, не могли бы вы ещё раз показать мне, как использовать обезоруживающее заклинание?»

Локхарт: «...» Он подошёл ближе к Гарри, на мгновение замер, затем распрямил плечи, похлопал его по плечу и сказал: «Просто делай то, что я говорю!»

«Что?» — Гарри был ошеломлён, но заметил, что Малфой уже стоит напротив него.

«Раз, два, три — вперёд!» — быстро крикнул Локхарт.

«Serpensortia», — крикнул Малфой; его палочка вспыхнула, и клубы чёрного дыма быстро превратились в одну чёрную змею.

Чёрная змея с глухим «бум» упала на пол и приближалась к Гарри.

Маленькая группа волшебников, окруживших сцену, вскрикнула и попятилась, освобождая немного места.

Феликс бросил один взгляд на это, а затем потерял интерес — простое маленькое заклинание озорства. Снейп лениво вытащил свою палочку: «Не двигайся, Поттер», увидев выражение лица Поттера, он так польщён, что его плохое настроение, которое только что вызвал Феликс, чудесным образом улучшилось.

В этот момент Локхарт увидел возможность, он подумал, что должен что-то сделать, чтобы спасти ситуацию. Поэтому он шагнул вперед и крикнул: «Дай-ка мне, я справлюсь с этой проблемой». Но затем он заметил, что взгляд Гарри стал еще более встревоженным.

Заклинание от Локхарта означало неприятности, обычное знание, которое Гарри развил всего за несколько коротких месяцев, как могли доказать кости, которые он взял у него на поле для квиддича.

И конечно же, мощное заклинание Локхарта поразило черную змею, и в Большом зале раздался громкий «взрыв», и вместо того, чтобы исчезнуть, черная змея быстро увеличилась и превратилась в большого питона.

И питон, как на стероидах, стал маниакальным, высоко поднял голову, обнажив клыки, принял оборонительную позу.

Феликс и Снейп одновременно подняли свои палочки, но в следующую секунду раздался жуткий звук, напоминающий «шипение» змеи, но он казался более ужасным и пугающим,

люди не могли не почувствовать, как у них встают волосы дыбом.

Оба одновременно повернули головы, глядя на маленького волшебника, говорившего на странном языке, — Гарри Поттера.

Черный питон махнул и вывихнул тело, словно судорога, выглядя все более и более отвратительно, но он быстро рухнул на пол, разбив пол в большой кратер, чуть не захватив одним взмахом стоящего перед ним Джастина.

Хотя Гарри все еще не мог понять ситуацию, он знал, что помешал черному питону атаковать, поэтому он широко улыбнулся Джастину.

Но вскоре он понял, что что-то не так, в зале внезапно воцарилась тишина.

Все странно смотрели на него, а Джастин вздрогнул, крикнув: «Что ты задумал?» Как испуганный кролик, быстро выбежал из Большого зала.

Снейп подошел и посмотрел на лежащего на земле черного питона, превратившегося в струйку черного дыма, его глаза тоже стали чрезвычайно глубокими, в них содержалось слишком много всего, чего Гарри просто не мог понять.

Толпа начала шептаться и показывать пальцем на него — это никогда не будет приятно, и холодок пробежал по позвоночнику Гарри.

Именно тогда он заметил, что кто-то дергает его за рубашку сзади.

«Пойдем», — прошептал Рон, — давай уходить...

«Но почему...»

«Не спрашивай, Гарри, пойдем».

Рон и Гермиона почти силой вытащили Гарри из Большого зала.

Толпа автоматически расступилась, и когда они вышли из Большого зала, за ними раздался гул.

Феликс остановился на месте, так как фрагменты недавнего времени продолжали всплывать.

Парселтанг...

Гарри Поттер, на удивление, змееуст.

Предыдущие места, которые нельзя было определить, внезапно стали связными, несколько желаний Гермионы спросить, поиск ответа о других волшебных неслышных бормотаниях, после атаки и особом интересе к змеиным магическим существам...

<http://tl.rulate.ru/book/104591/3842771>